

Послушаем, как первый министр Ян Сюнь говорил перед императором Цзинтай, используя пример того, как Тайцзун, будучи наследным принцем, получил поддержку шестого принца, Сянь-вана, и вместе они создали мирное процветание. Он сравнил второго принца, который должен был быть забыт в покоях принцев, с Сянь-ваном, чтобы уменьшить подозрения императора Цзинтай к партии второго принца и получить больше власти для неё.

Император Цзинтай отнёсся к словам Ян Сюня не так, как раньше.

Это не понравилось Хэ Бочжэну.

Ещё один момент: теперь Гу Цин, как второй принц, стал более заметным, и он подрастал. Скоро ему исполнится двадцать лет, и пора было подумать о его женитьбе.

То же самое касалось и наследного принца, которому пора было выбрать главную жену.

Главная жена наследного принца, если не случится ничего неожиданного, станет будущей императрицей, матерью нации.

Многие стремились занять это место, и первой среди них была дочь семьи Хэ. У Хэ Бочжэна была старшая дочь Хэ Жуань, которая была на год старше наследного принца, но что с того? Её происхождение, внешность и отношения с наследным принцем делали её идеальной кандидатурой на роль главной жены.

Хэ Жуань и её семья так и думали, судя по её имени.

Но даже в этом, казалось бы, уверенном деле появилась та самая «одна» неуверенность.

У генерал-губернатора двух провинций была дочь подходящего возраста, и Хэ Бочжэн опасался, что император Цзинтай поверит словам первого министра Ян Сюня и выдаст Хэ Жуань за второго принца, чтобы тот ещё больше преданно служил наследному принцу, как когда-то сестра Тайцзуна вышла замуж за Сянь-вана.

Ни то, ни другое не устраивало Хэ Бочжэна, и он не хотел, чтобы второй принц продолжал усиливаться. Поэтому он начал обсуждать с партией наследного принца, как подавить второго принца, и одновременно попросил свою жену отправиться во дворец, чтобы встретиться с Хэ Ваньцином и намекнуть на изменения при дворе.

Хэ Жуань, желая угодить своей тётке и будущей свекрови, настойчиво попросила мать взять её с собой в дворец Чжаохуа.

Когда посторонние слуги были удалены и остались только те, на кого Хэ Ваньцин наложила Талисман непоколебимой верности, мать Хэ Жуань подробно изложила опасения Хэ Бочжэна.

Хэ Жуань, сидевшая рядом с матерью, изображая из себя милую дочь, не ожидала услышать такие новости и сразу же покраснела от обиды, её голос слегка повысился:

— Что за люди наша семья Хэ, а кто такой этот второй принц, чтобы он мог возвыситься над нами?

Все в комнате не обратили на это внимания, но слуги за дверью, у которых были острые уши, пожалели, что у них есть уши.

Ещё до того как мать Хэ Жуань покинула императорский дворец, Гу Цин уже получил информацию, включая и эти слова Хэ Жуань.

Евнух, передавший сообщение, опустил голову до земли.

Вэй Шоучэн дрожал от гнева.

Гу Цин не показал ни капли гнева, а лишь тихо засмеялся.

Вэй Шоучэн тут же упал на колени:

— Господин?

Гу Цин искренне вздохнул:

— Такие искренние и прямолинейные девушки встречаются редко.

Оценивая Хэ Жуань, а также семью Хэ и Хэ Ваньцин, Гу Цин имел основания полагать, что Хэ Ваньцин не будет действовать по правилам дворцовых интриг.

То есть, сталкиваясь с опасениями Хэ Бочжэна, она, скорее всего, не станет думать о том, как подавить его как соперника, а, вероятно, сразу же обратится к императору Цзинтай, и наиболее вероятно, что она будет уговаривать его немедленно отречься от престола.

Шансы на то, что император Цзинтай согласится, были высоки.

Думая об этом, Гу Цин всё больше хотел узнать, есть ли у Хэ Ваньцин из Системы наложницы предметы, которые с большой вероятностью вызывают снижение интеллекта? Возможно, это можно будет изучить.

Как и предполагал Гу Цин, Хэ Ваньцин, видя, что на её пути к трону появилось препятствие, решила действовать радикально.

В конечном итоге понимание Хэ Ваньцин событий при дворе было поверхностным. Она всё ещё думала, что император Цзинтай обладает всей властью и что позиция наследного принца лишь слегка пошатнулась, но всё ещё устойчива. Кроме того, император Цзинтай говорил, что хочет рано отречься от престола в пользу наследного принца, а затем путешествовать с ней, как божественные супруги.

Даже если это было результатом действия Узла единства.

В любом случае её не волновало, что отречение императора Цзинтай и восхождение на престол наследного принца вызовет хаос. Её больше волновали её очки и она сама.

Хотя император Цзинтай, находящийся под влиянием Узла единства, не сразу согласился, он не отказался и начал обдумывать отречение.

Когда слухи об этом просочились из дворца Чжэнцян, чиновники: «!!!»

Партия наследного принца пока не получила эту информацию, её получили сторонники второго принца. Несколько ключевых министров были в шоке. Они знали, что император Цзинтай был очарован семьёй Хэ, но они не ожидали, что он полностью потеряет рассудок!

Не говоря уже о том, сколько крови и слёз пролил император Цзинтай, когда сам боролся за трон, какой император в расцвете сил не цепляется за высшую власть без уважительной причины?

Кроме того, как сторонники второго принца, они уже готовились к долгой борьбе за трон, и с тех пор как второй принц поступил в Министерство общественных работ, прошло менее трёх лет.

Они ожидали, что император Цзинтай пробудет на троне ещё как минимум десять лет, и этого времени было бы достаточно. Они не ожидали, что недооценили Хэ Ваньцин, эту губительную женщину!

Теперь, если император Цзинтай потеряет рассудок, они будут застигнуты врасплох, и даже дворцовый переворот не будет оправдан.

Ведь наследный принц ещё не совершил ничего достаточно глупого, чтобы быть смещённым.

Гу Цин, подпирая щеку, большая часть его лица скрыта в тени свечи, мысленно вздохнул: «Вот, они уже думают о дворцовом перевороте, но всё ещё заботятся о том, чтобы иметь оправдание. Неужели им так нужно это «прикрытие», чтобы чувствовать себя спокойно?»

Думая об этом, Гу Цин слегка выпрямился и, сопровождая свои слова тихим звуком горящей свечи, произнёс:

— Господа, у меня есть кое-что, что я хочу вам показать.

Его слова в этот момент должны были быть чем-то, что могло повлиять на ситуацию.

Несколько доверенных министров посмотрели на него, и их глаза увидели, как второй принц достал из мешочка лист бумаги.

Доверенные министры: «???»

Гу Цин достал из мешочка тонкий лист бумаги, который оказался стихотворением.

Затем, к недоумению доверенных министров, он начал читать с выражением:

— Ода белой бегонии.

Днём скрываю свои прекрасные черты, сам поливаю мох в горшке.

Доверенные министры: «???»

Гу Цин продолжил третьей строкой:

— Светлое начало делает цветок ещё ярче, много печали оставляет след на яшме.

Доверенные министры: «????»

Стихотворение было прекрасным, но это не было собрание поэзии. Или, может быть, в стихотворении был зашифрован секретный код? Письмо о преданности от генерала? Или срочное секретное послание от губернатора двух провинций?

Подождите, второй принц скоро будет выбирать главную жену, может быть, это стихотворение от старшей дочери губернатора двух провинций, чтобы тайно передать свои чувства? Ходили слухи, что девушка была очень талантлива и вполне могла написать такое выдающееся стихотворение.

Но читать это вслух перед всеми, разве это не слишком?

Гу Цин продолжил читать «Оду белой бегонии» из «Сна в красном тереме» до конца:

— Это стихотворение написала императрица Хэ, когда она ещё была наложницей.

И, конечно же, оно было адресовано императору.

Доверенные министры: «.....»

Доверенные министры: «??»

Гу Цин медленно произнёс:

— Когда императрица Хэ ещё была наложницей, её отец был лишь чиновником пятого ранга в Министерстве ритуалов, и семья Хэ не была знатной. Они придерживались принципа, что женщинам не нужно быть образованными, достаточно уметь читать несколько иероглифов.

Императрица Хэ, прежде чем стать наложницей, исполнила для императора давно забытый танец Цзинхун, и с тех пор стала фавориткой, быстро поднявшись по карьерной лестнице.

Почему Хэ Ваньцин знала танец Цзинхун? Это было благодаря Системе наложницы, которая давала такие награды, и Хэ Ваньцин просто активировала его, когда танцевала.

Однако не только семья Хэ, но и вся знать династии Великая Чжоу лишь слышала о танце Цзинхун, и даже во дворце не было записей о нём. Так откуда же Хэ Ваньцин его узнала?

Гу Цин сложил лист со стихотворением и добавил:

— Кстати, когда императрица Хэ была впервые назначена наложницей, она получила ожог на лбу из-за дворцовых интриг, и все думали, что она останется с шрамом. Однако через три дня она появилась снова, совершенно невредимой.

Доверенные министры начали понимать.

После короткой паузы один из них медленно произнёс:

— В последние годы император становился всё более безумным, и его послушание Хэ Ваньцин достигло предела. Это сильно отличалось от того императора, которого я помню, и я подозревал, что он был заколдован.

<http://bllate.org/book/15394/1359548>